

Д.С. Сerezжникова*

**ТОПОГРАФИЯ И ХРОНОЛОГИЯ
ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ НАХОДОК
ИЗ РАСКОПОК ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА
(КОНЕЦ XII — ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XV в.)**

D.S. Serezhnikova

**TOPOGRAPHY AND CHRONOLOGY OF WESTERN
EUROPEAN OBJECTS FROM THE EXCAVATIONS
OF VELIKY NOVGOROD
(LATE 12th — FIRST HALF OF THE 15th CENTURY)**

Аннотация. Наряду с массовым импортом в раскопках средневекового Новгорода были найдены десятки индивидуальных предметов западноевропейского происхождения, в числе которых встречаются бытовые предметы и ювелирные изделия. Эта группа находок в отличие от массовых категорий обнаруживается лишь на нескольких раскопах (Неревский, Славенский, Ильинский, Дубошин, Михайловский, Нутный, Никитинский и Троицкий), где исследовались усадьбы новгородских бояр или купцов, торговавших с ганзейцами. В новгородской вещевой коллекции было выявлено около 200 индивидуальных находок западноевропейского происхождения. Новаторским аспектом авторского анализа, отраженным в содержании данной статьи, является распределение индивидуальных предметов по усадьбам. Кроме того, важный шаг был сделан для классификации раскопанных усадеб по критерию владения импортными европейскими предметами. Распределение западноевропейских предметов по новгородским усадьбам позволило дополнить имеющееся представление о социальном статусе владельцев импортных изделий. Кроме традиционно заметной роли боярства, можно отметить высокую плотность западноевропейских вещей на усадьбах, не связанных с новгородской аристократией. Импортные западноевропейские изделия могли приобретать и представители ремесленно-купеческой среды. Некоторые категории западноевропейских предметов могли попадать в Новгород из Карелии, где местное население усваивало отдельные элементы западной культуры, находясь в контакте с подданными шведской короны. Выделяются

* *Сerezжникова Дарья Сергеевна*, руководитель лаборатории историко-культурных исследований, ООО «ПФ-Градо»

Serezhnikova Daria Sergeyevna, Head, Laboratory of Historical and Cultural Research, “PF-Grado” LLC

+7-916-811-18-47; serezhnikova@yandex.ru

зоны скопления рядовых западноевропейских предметов, использование которых горожанами было маловероятно; эти зоны связываются с местами постоянного и длительного пребывания выходцев из Германии, что позволяет подтвердить и уточнить данные письменных источников. Отмечается синхронность распространения определенных типов вещей в Новгороде и на Западе, что коррелирует с данными об интенсивности развития торговли в период XIII–XIV вв. В то же время, эти факты позволяют судить о том, что западные модные тренды определенных периодов распространялись и на территорию средневекового Новгорода.

Ключевые слова: средневековые западноевропейские предметы, Ганза, новгородская усадьба, новгородская торговля, предметы быта, элементы костюма.

Abstract. Apart from mass import products, dozens of individual items of Western European origin were found in the excavations of medieval Novgorod, including household items and jewelry. Unlike the mass products, they are associated with the following excavation sites: Nerev, Slavna, Ilyinsky, Duboshin, Mikhailova Street, Nutny, Nikitinsky and Troitsky. There were the townhouses of the Novgorod boyars and merchants who traded with the Hanseatic League. About 200 individual items of Western European origin have been found in Novgorod. The author assigned individual objects to every residence. In addition, she attempts at classifying these residences on the basis of their landlords' ownership of imported European products. The distribution of Western European items among Novgorod residences contributes to our perception of the social status of the owners of imported products. Apart from the traditionally prominent role of the boyars, one can note the high density of Western European items on the sites of non-aristocratic townhouses. Craftsmen and merchants could also purchase Western European imported products. Some of them could get to Novgorod from Karelia, where the local population was in contact with the subjects of the Swedish crown and assimilated certain elements of Western culture. In Novgorod there are zones of accumulation of Western European everyday items that were hardly used by the Novgorodians. These zones are considered to be the quarters of residents from Germany. This observation allows to verify the data of written sources. Simultaneous circulation of certain types of products in Novgorod and in the West correlates with evidence of the intensive trade exchange during the 13th and 14th centuries. These data also allow demonstrating that in certain periods Western style trends extended to the territory of medieval Novgorod.

Keywords: medieval Western European items, Hansa, Novgorod residence, Novgorod trade, household items, costume elements.

* * *

В раскопках средневекового Новгорода было найдено множество предметов западноевропейского происхождения XII–XIV вв. Топография импорта была рассмотрена Е.А. Рыбиной в рамках ее

исследования западноевропейских связей Новгорода¹. Исследовательница выделила «две разновеликие группы: товарные (массовые) категории импорта, среди которых серебро, цветной металл, ткани, янтарь, стеклянные изделия и др., и индивидуальные изделия западных мастеров»². Оказалось, что предметы массового западноевропейского импорта встречаются практически на всех участках археологических исследований. Но были также найдены десятки индивидуальных вещей — фрагменты рейнской керамики, бытовые предметы и ювелирные изделия, элементы поясного набора, фрагменты обуви и предметы религиозного культа. Эта группа находок в отличие от массовых категорий обнаруживается лишь на нескольких раскопах (Неревский, Ильинский, Славенский, Дубошин, Михайловский, Нутный, Никитинский и Троицкий), где исследовались усадьбы новгородских бояр или купцов, торговавших с ганзейцами.

В новгородской вещевой коллекции было выявлено около 200 индивидуальных находок западноевропейского происхождения. Все эти предметы подробно описаны, и к каждому из них подобраны многочисленные прямые аналогии в западноевропейском материале³. В данной статье речь пойдет об их хронологии и топографии.

Неревский раскоп (8840 кв. м). На Неревском раскопе найдено 39 западноевропейских изделий: три экземпляра — в слое второй половины XII в., 18 — в слое XIII в., 18 относятся к XIV в. и один — к первой половине XV в. (рис. 2, табл. 3).

Усадьбы «Д», «И», «Е» и «К» на протяжении XIII–XIV вв. то разделялись на несколько усадеб, то объединялись⁴. Несмотря на это, В.Л. Янин при описании этих усадеб относит их к единому комплексу⁵.

На территории усадьбы «Д» найдено всего три предмета западноевропейского происхождения: это лезвие ножа с клеймом в виде трех

¹ Рыбина Е.А. Западные европейские находки XIII–XIV вв. из раскопок в Новгороде // Новгородские археологические чтения. Новгород, 1994. С. 87–89; Она же. Торговля средневекового Новгорода. Историко-археологические очерки. Великий Новгород, 2001. С. 226–262.

² Рыбина Е.А. Новгород и Ганза. М., 2009. С. 181.

³ Сержникова Д.С. Безделицы заморские // Родина. 2015. № 2; Она же. Западные европейские перстни из раскопок Великого Новгорода // Нескончаемое лето. Сборник статей в честь Е.А. Рыбиной. М.; Великий Новгород, 2018; Она же. Западные европейские фибулы из раскопок Великого Новгорода // Новгород и Новгородская земля. Вып. 27. Великий Новгород, 2013. С. 175–177; Она же. Западные европейские предметы поясного набора из раскопок Великого Новгорода // Новгород и Новгородская земля. Вып. 28. Великий Новгород, 2014. С. 276–278.

⁴ Засурцев П.И. Усадьбы и постройки древнего Новгорода // Материалы и исследования по археологии СССР. № 123. 1963. С. 7.

⁵ Янин В.Л. Я послал тебе Бересту... М., 1998. С. 94–100, 108–118.

точек, середины XIII в., костяная накладка с изображением «штурма замка любви», которая датируется второй половиной XIII в., и носик водолея первой половины XIV в.

Усадьба «Д» во второй половине XIII в. принадлежала посаднику Варфоломею Юрьевичу, потом перешла его сыну Луке Варфоломеевичу и внуку Онцифору Лукичу, а позднее и правнуку, самому известному из братьев Онцифоровичей — Юрию⁶.

На усадьбе «И», расположенной к югу, через Козмодемьянскую улицу от усадьбы «Д», обнаружено четыре западноевропейские находки XIII в. Это фибула с латинской надписью, звездообразная фибула со вставками, ложновитая фибула⁷ и крышка зеркала.

Исследователями установлено, что в XIV в. эта усадьба принадлежала роду Мишиничей-Онцифоровичей, но, к сожалению, неясно кто именно был владельцем усадьбы в более раннее время. Хотя, судя по косвенным признакам, скорее всего, она принадлежала предкам Мишиничей⁸.

Усадьба «К» расположена напротив усадьбы «И», через улицу Великую. На этой усадьбе в слое XIII в. обнаружено четыре западноевропейских предмета: это каплевидная фибула с растительным орнаментом, кольцевидная фибула с чеканным орнаментом⁹, подвеска из коралла и фрагмент подсвечника в виде человеческой руки. Из слоя XIV в. происходят две находки: кольцевидная фибула с изображением сомкнутых рук и латинской надписью и фрагмент бондарной чаши.

Усадьба «К» в конце XII — первой половине XIII в. принадлежала посадничьей семье Иванки Захарьевича, который занимал должность посадника в 1171 г. и в 1172–1175 гг.¹⁰, и его сына Гюргия (Юрия) Иванковича, который также был посадником в 1215–1216 гг.¹¹ Позднее усадьба перешла семье Онцифоровичей-Мишиничей, и в последней четверти XIV в. ею владел Афанасий Онцифорович¹².

Усадьба «Е» представлена 12 западноевропейскими предметами, четыре из которых найдены в слое XIII в. Это лезвие ножа с клеймом

⁶ Там же. С. 109.

⁷ *Сережникова Д.С.* Западныевропейские фибулы из раскопок Великого Новгорода. С. 173–174, 177.

⁸ *Янин В.Л.* Указ. соч. С. 109.

⁹ *Сережникова Д.С.* Западныевропейские фибулы из раскопок Великого Новгорода. С. 175–177.

¹⁰ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. А.Н. Насонова. М.; Л., 1950. С. 34, 222.

¹¹ Там же. С. 53, 252–253.

¹² *Янин В.Л.* Указ. соч. С. 199.

в виде двух крестов, сердцевидная фибула с сюжетом «Тристан и Изольда» и две кольцевидные фибулы.

Шесть предметов датируются XIV в., в их числе нож с пластинчатым черенком и деревянной рукоятью, лезвие которого маркировано клеймом в виде песочных часов, пружинные ножницы с клеймом¹³, фрагмент кожаного пояса с накладкой «брусом», в центре которой лепестковая розетка с семью отверстиями, и двумя Х-видными накладками, овальная поясная пряжка, поясная цветковидная накладка¹⁴ и крышка фонаря. К XV в. относится фрагмент кожаного пояса с пятью металлическими накладками «брусками» (рис. 1, 10.)

Усадьба «Е», как и три вышеописанные усадьбы, принадлежала в XIV в. Онцифоровичем-Мишиничем, в середине XIV в. — Максиму Онцифоровичу, дипломату и брату посадника Юрия Онцифоровича¹⁵. В это же время усадьба была связана с Карельскими землями, о чем свидетельствует комплекс грамот 1350–1380 гг.¹⁶ и, возможно, здесь жил карельский данник Дмитр, который собирал дани в карельской земле. Позднее усадьба перешла уличанскому старосте боярину Сидору, чья деятельность была также тесно связана с Карельским перешейком и на усадьбе которого тоже жил карельский данник.

По утверждению В.Л. Янина, эта усадьба была тесно связана с Карелией на протяжении полутора столетий — с середины XIII в. до начала XV в. Также есть свидетельство о связи владельцев усадьбы с немецкими купцами — это грамота № 282, в которой говорится о закупленной немецкой соли¹⁷.

На усадьбе «Б», которая располагается к северу от комплекса усадеб Мишиничей-Онцифоровичей, найдено девять западноевропейских предметов. Один из них датируется второй половиной XII в., это фрагмент перстня из золота с яшмовой вставкой, которую держат головы драконов¹⁸. К XIII в. относятся две кольцевидные фибулы и носик водолея. Из слоя XIV в. происходят кольцевидная фибула с чеканным орнаментом, поясной хвостовик с изображением

¹³ Сингх В.К. Железный инструментарий средневекового Новгорода. Дисс. ... канд. ист. наук. Т. 1. М., 2009. С. 94–95.

¹⁴ Сережникова Д.С. Западноевропейские предметы поясного набора ... С. 276–278.

¹⁵ Янин В.Л. Указ. соч. С. 144–152.

¹⁶ Рыбина Е. А. Топонимы Севера в берестяных грамотах // Путь на Север: истоки. М., 2017. С. 62–75.

¹⁷ Янин В.Л. Указ. соч. С. 86.

¹⁸ Сережникова Д.С. Западноевропейские перстни из раскопок Великого Новгорода. С. 217.

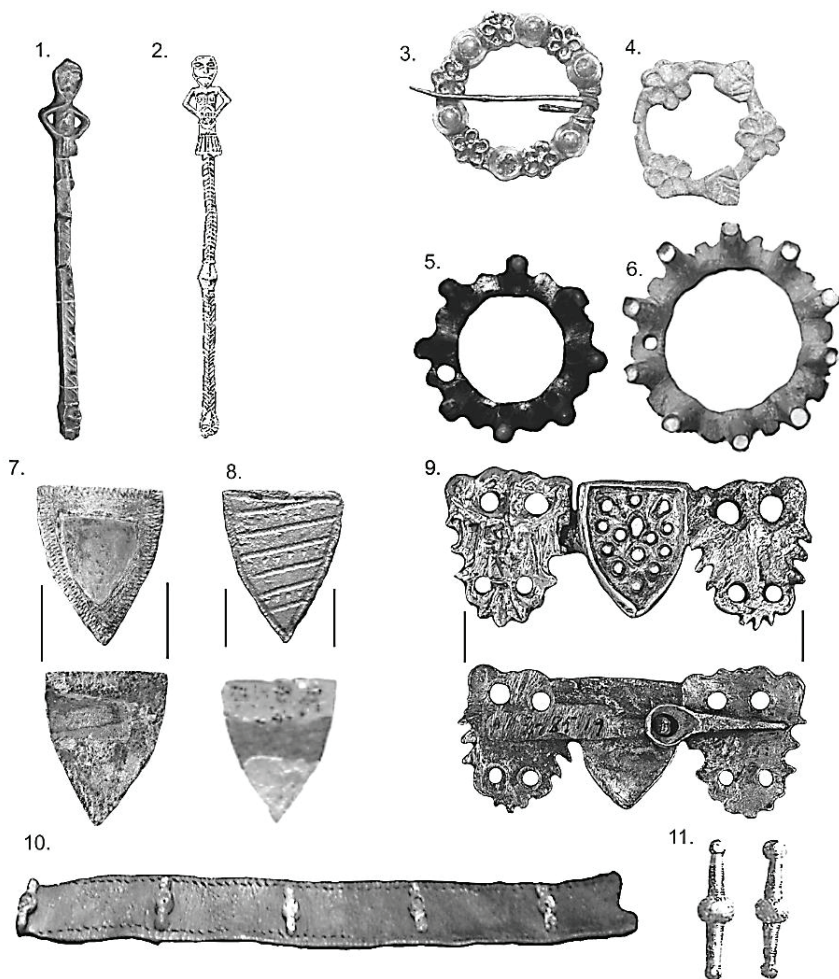

Рис. 1. Западноевропейские предметы из раскопок в Великом Новгороде и их аналоги в Западной Европе

1. Черенок ложки, Великий Новгород, XIV в. (Неревский раскоп, 2-732).
2. Черенок ложки, Лондон, 1350–1400 гг.
3. Фибула, Великий Новгород (Троицкий раскоп, отвал)
4. Фибула, Англия, XIII в.
5. Фибула, Великий Новгород, XIII в. (Троицкий раскоп, 6-1407).
6. Фибула, Англия, XIV в.
- 7, 8. Детали застежек, Великий Новгород, XIII–XIV в. (Троицкий раскоп, 9-432, 3-918).
9. Застежка, Швеция, XIV в.
10. Фрагмент пояса, первая половина XV в. (Неревский раскоп, 12-1336).
11. Поясные накладки, XIV в., Германия.

дубового листа, лезвие ножа с клеймом в виде четырех точек и два фрагмента водолеев.

Эта усадьба, в отличие от предыдущих, не имеет отношения к боярской семье Онцифоровичей, но, как и усадьба «Е», связана с карельскими землями. Комплекс грамот 1350–1420 гг., найденных на усадьбе «Б», позволяет сделать вывод, что семья, жившая здесь в XIV — первой четверти XV в., была тесно связана с Обонежьем¹⁹. Об этом свидетельствует и большое количество финно-угорских шумящих зооморфных подвесок, найденных на усадьбах «Б» и «Е»²⁰. Социальный статус жителей усадьбы определяется комплексом берестяных грамот, найденным в слоях конца XIII — начала XIV в., в которых речь идет о ростовщичестве.

Две кольцевидные фибулы второй половины XII в. найдены на усадьбе «А». К сожалению, социальную принадлежность владельцев усадьбы установить не представляется возможным.

Около мостовой улицы Великой были найдены кольцевидная фибула XIII в., а также крышка зеркала с геометрическим орнаментом, два фрагмента бондарных чаш и черенок ложки с антропоморфным изображением (рис. 1, 1) XIV в.

Ильинский раскоп (1430 кв. м). На Ильинском раскопе найдено три западноевропейских предмета: кольцевидная бронзовая фибула XIII в. — на усадьбе А, хвостовик ремня с окончанием в виде дубового листа и фрагмент бондарной чаши XIV в. — на усадьбе, которая образовалась после объединения усадеб «А» и «Б» в 20–40-х гг. XIV в.²¹

В.Л. Янин связывает эту усадьбу с представителем новгородской администрации, наместником боярского правительства Феликсом²², который участвовал в заключении договора с немецкими купцами 17 мая 1338 г., начинающегося словами: «Да будет ведомо всем людям, которые эту грамоту слышат и видят. Приехали заморские послы, от Любека господин Маркворт фан Косфельде, от Готланда господин Венемер фан Эссен, а от великого князя Филипп, от новгородцев Андрей, и Филипп, и Павел, и Анисим, и Микула, наместник

¹⁹ Янин В.Л. Указ. соч. С. 89; Рыбина Е. А. Топонимы Севера в берестяных грамотах... С. 62–75.

²⁰ Покровская Л.В. Привески-амулеты средневекового Новгорода (Неревский и Троицкий раскопы) // Славяно-русское ювелирное дело и его истоки. Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Г.Ф. Корзухиной. СПб., 2006. С. 270.

²¹ Колчин Б.А., Черных Н.Б. Ильинский раскоп (стратиграфия и хронология) // Археологическое изучение Новгорода. М., 1978. С. 111–113. Рис. 25.

²² Янин В.Л. Указ. соч. С. 209.

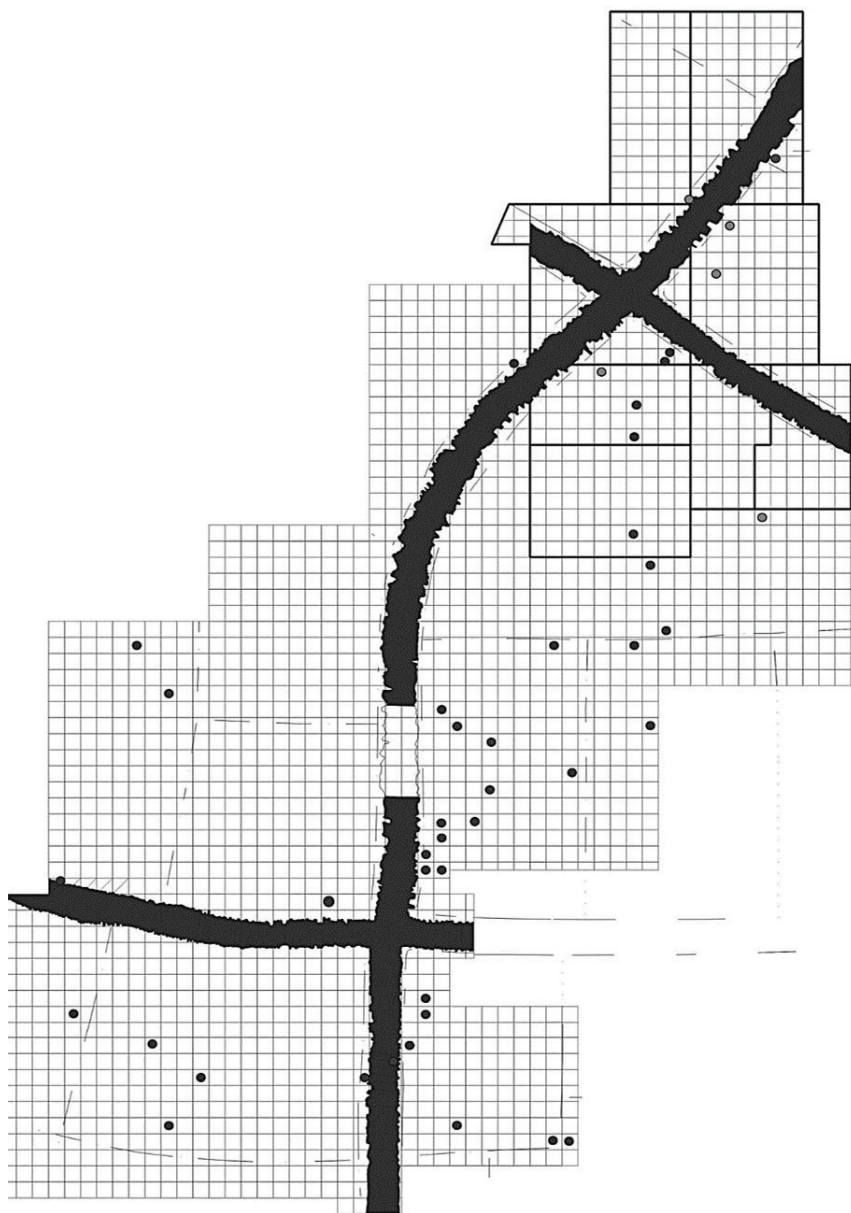

Рис. 2. Топография западноевропейских находок.
Неревский раскоп

Феликс...». Внешнеполитическая деятельность Феликса объясняет появление на его усадьбе отдельных западноевропейских предметов.

Славенский раскоп (320 кв. м). В площадь раскопа вошли три граничащие друг с другом усадьбы, из которых самой значительной оказалась усадьба «А». На ней были обнаружены остатки нескольких ремесленных мастерских, в том числе литейно-ювелирной. В слое XIV в. здесь были найдены разнообразные предметы массового западноевропейского импорта²³.

Кроме того, на этой же усадьбе обнаружено восемь индивидуальных находок западноевропейского происхождения, из которых одна, в виде игольницы с изображением лилий, относится к 80-гг. XIII в., остальные семь датируются XIV в. В числе последних — кожаная коробочка для цер с растительным орнаментом, бронзовые хвостовик и пряжка, костяная фишка для игры в «мельницу», фрагменты рейнского кувшина, а также два деревянных подсвечника с ганзейскими знаками. Также на этой усадьбе найдена грамота с упоминанием шубы немецкой и ожерелья с хрусталем, что свидетельствует о торговых связях жителей усадьбы с ганзейскими купцами.

По мнению Е.А. Рыбиной, комплекс находок с этой усадьбы позволяет считать ее владельца богатым купцом, ведущим торговлю с Ганзой. Характер же индивидуальных находок, возможно, свидетельствует о том, что на этой усадьбе останавливались на постой ганзейские купцы, когда не было места на Немецком дворе²⁴.

Дубошин раскоп (160 кв. м). На Дубошине раскопе было обнаружено восемь индивидуальных западноевропейских изделий, все — в пределах одной усадьбы.

Внутри сруба в слое XIV в. был найден фрагмент цепи хороса, украшенный головами драконов, в слое начала XV в. — лезвие ножа с клеймом в виде трех точек, а за пределами сруба в слое XIII в. фрагмент западноевропейской голубой поливной керамики и оправа зеркала с геометрическим орнаментом. В слое XIV в. были найдены фрагменты рейнской керамики и пластина с лилиями из цветного металла, а также фрагмент деревянной посуды с геометрическим орнаментом. В слое начала XV в. найдено лезвие ножа с пластинчатым черенком и с клеймом в виде креста.

Также из западноевропейских предметов тут найдена свинцовая товарная пломба из Турне, присутствие которой на усадьбе может свидетельствовать о торговых связях владельца усадьбы с Западной Европой. Е.А. Рыбина подчеркивает, что комплекс имеет ярко выраженный западноевропейский характер, и отмечает, что наличие

²³ Там же. С. 207.

²⁴ Рыбина Е.А. Новгород и Ганза. С. 209.

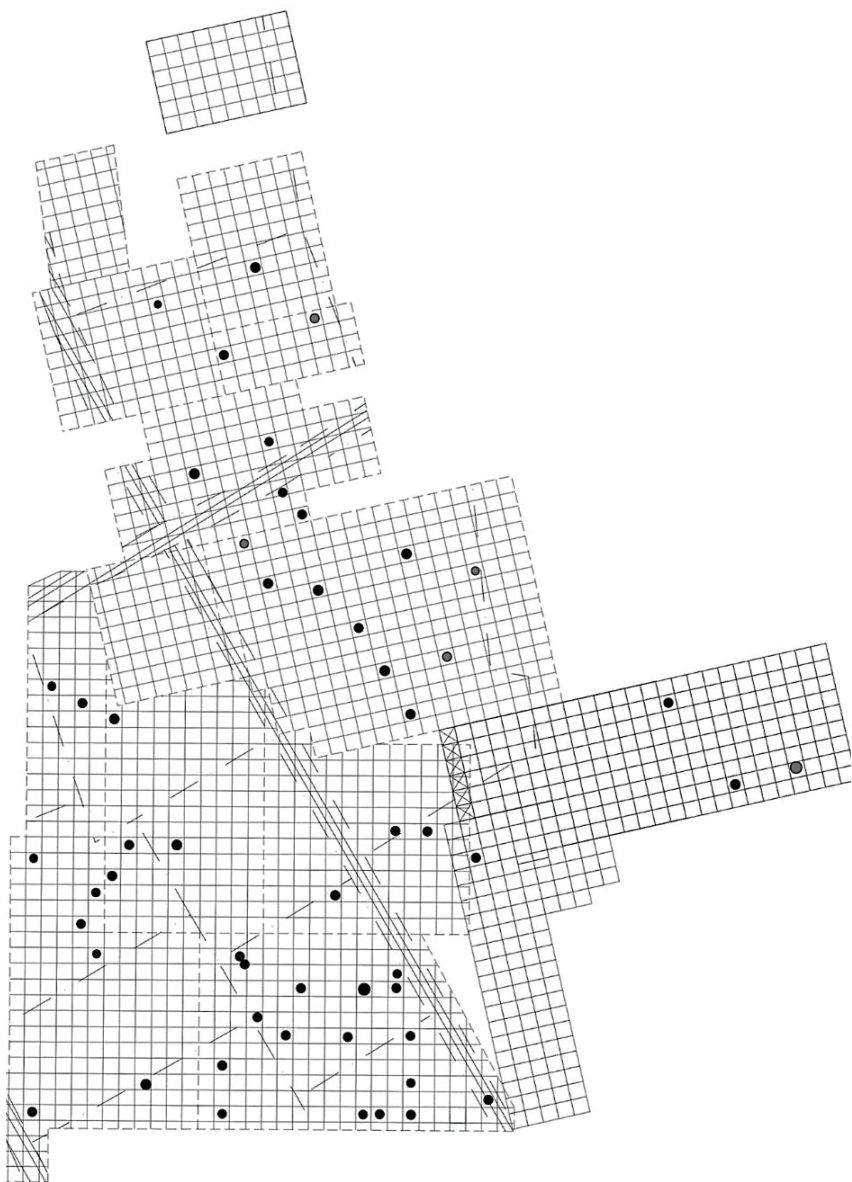

Рис. 3. Топография западноевропейских находок.
Троицкий раскоп

на усадьбе товарной пломбы позволяет судить о ее владельце как о состоятельном человеке. Фламандские сукна продавались в Новгороде целыми отрезами, и только очень состоятельный человек мог позволить себе такую покупку²⁵.

В.Л. Янин, анализируя берестяные грамоты, найденные на этом участке, приходит к выводу, что эта усадьба в первой половине XV в. была связана с боярской семьей посадника Олферия Ивановича Офоносова, а ранее его отца — Ивана Офоносовича, деда — Офоноса Федоровича и прадеда — Федора Тимофеевича: все они были представителями славянского боярства²⁶.

Михайловский раскоп (440 кв. м). На Михайловском раскопе найдено пять предметов западноевропейского происхождения. С усадьбы «А» из слоя начала XIII в. происходит фибула со сдвоенными головами драконов, из слоя XIV в. — фрагмент деревянной посуды с ганзейскими знаками и шахматная фигура западного типа, а также фрагменты рейнской керамики, к первой половине XV в. относится еще один фрагмент деревянной посуды с ганзейским знаком.

Также здесь найдены две товарные пломбы из г. Поперинге, который славился своими желтыми сукнами. Видимо, владельцы усадьбы были состоятельными людьми и у них была возможность покупать дорогие западноевропейские ткани. Принадлежность данной усадьбы сложно установить. Сопутствующий богатый вещевой материал свидетельствует о высоком имущественно-социальном статусе домовладельцев. Берестяные грамоты XIII — первой половины XIV в. не дают информации о жителях этих усадеб, а судя по грамотам второй половины XIV — начала XV в., исследуемый участок был связан с судом и, возможно, с представителем бояр, который был членом суда²⁷.

Нутный раскоп (674 кв. м). На Нутном раскопе найдено девять западноевропейских предметов, шесть из которых — на усадьбе «Б»: две поясные накладки из бронзового сплава датируются XIII в., фрагменты рейнского кувшина и две поясные пряжки — XIV в., металлическая накладка с гербом г. Любека — XV в. На территории усадьбы «А» в слое второй половины XIV в. найдено лезвие ножа с пластинчатым черенком и с клеймом в виде трех точек на левой стороне. Бронзовая копоушка найдена на усадьбе «В» в слое XV в. Звено цепи хороса, украшенное головами драконов, найдено в отвале. Точных данных о принадлежности исследованных усадеб нет, но

²⁵ Там же. С. 209.

²⁶ Янин В.Л. Указ. соч. С. 96.

²⁷ Там же. С. 101.

В.Л. Янин предположительно связывает этот участок с новгородским посадником начала XV в. Олферием Ивановичем и его семьей²⁸, что позволяет говорить о высоком социальном статусе владельцев этих усадеб.

Никитинский раскоп (640 кв. м). Никитинский раскоп представлен примерно 40 предметами западноевропейского происхождения. Условно их можно поделить на две группы: предметы из слоя конца XIII — начала XIV в. и из слоя второй половины XIV — первой половины XV в.

30 миниатюрных накладок из первой группы подробно описал А.Е. Мусин. По его мнению, это был единый комплекс, который являлся орнаментальной композицией и был размещен на одежде или предмете²⁹. Однако только 15 накладок из этого комплекса имеют прямые аналогии в странах Западной Европы, возможно, остальные тоже являются предметами западного производства, но пока аналогии не найдены. Среди этих накладок присутствуют три, возможно, поясные, в виде геральдических щитов. А.Е. Мусин считает, что подобные предметы попадали в Новгород вместе с «делегатами конкретных семей и корпораций, заинтересованных в развитии отношений с Русью»³⁰. Обращает на себя внимание то, что эти предметы сделаны из свинцово-оловянистого сплава и вряд ли могли быть вещами, маркирующими статус.

Подобные предметы массово встречаются в материалах европейских городов и, скорее, можно говорить о широком распространении подобных украшений в различных стратах средневекового общества. В то же время хорошо известен внешний облик элиты германских городов по материалам кладов из Эрфурта, Вайссенфеля и других. Украшения представителей городской элиты отличались ценным материалом и высоким качеством исполнения от массовых недорогих вещей, найденных на Никитинском раскопе.

В этом же слое найдены фибула подквадратной формы из свинцово-оловянистого сплава с 12 стеклянными вставками, овальная поясная пряжка, нож с костяной рукоятью, украшенной циркульным орнаментом, на левой стороне лезвия этого ножа нанесено клеймо в виде пяти точек, а также лезвие ножа, отмеченное клеймом в виде трех точек.

Непосредственно на территории **усады «В»** в слое второй половины XIV в. найдено 11 предметов: пять хвостовиков, овальная

²⁸ Там же. С. 263.

²⁹ Мусин А.Е. Европейская геральдика в материалах раскопок средневекового Новгорода: к истории связей Новгорода и Ганзы // Записки ИИМК. 2012. № 7. С. 138.

³⁰ Там же. С. 140.

пряжка, бронзовая лиможская накладка реликвария с надписью IHS, бронзовая накладка с надписью MUN, фрагмент костяной накладки с изображением зайца и птицы, лезвие ножа с клеймом, а также фрагмент рейнской керамики.

Четыре предмета найдены на **усадеб «Б»**: поясная накладка в виде креста на Голгофе и лезвие клейменного ножа — в слое конца XIV в., а хвостовик и пряжка — начала XV в.

На территории **усады «А»** в слое конца XIV в. найдено лезвие ножа с клеймом в виде трех точек.

В отвале найдены фрагмент фибулы из свинцово-оловянистого сплава с надписью AVE MARIA, одна пряжка, три поясных накладки и лезвие ножа с клеймом.

Г.Е. Дубровин считает, что сложность формирования культурного слоя в период, предшествующий появлению усадебной застройки, свидетельствует о попадании сюда вещевого материала с соседних участков³¹, а устойчивая усадебная застройка, ориентированная на уличные трассы, появляется на исследованной территории только в середине XIV в.³² Таким образом, первая группа западноевропейских находок, возможно, попала сюда вместе с грунтом с соседних участков. Находки же второй группы имеют непосредственное отношение к владельцам усадеб «В» и «Б». Опираясь на тексты берестяных грамот, автор раскопок предполагает, что в 60-е гг. XIV — 30-е гг. XV в. усадьбы «В» и «Б» принадлежали боярским семьям Плотницкого конца. Археологический контекст находок берестяных грамот подтверждает высокий имущественно-социальный статус владельцев этих усадеб³³.

Троицкий раскоп (ок. 7000 кв. м). На Троицком раскопе найдено 53 предмета западноевропейского происхождения (рис. 3, табл. 3.) Большая часть находок сконцентрировалась на двух небольших западных усадьбах, граничащих между собой, «М» и «К», которые примыкают к Черницовой улице.

Усадьба «К». Три предмета с этой усадьбы датируются XIII в., и два — XIV в.: одна кольцевидная фибула с растительным орнаментом, один стремявидный перстень, фрагмент рукояти ножа в виде «девушки с соколом», фрагмент бондарной чаши и навершие рукояти со сквозным отверстием.

На **усадеб «М»** найдено восемь предметов XIII в. и два XIV в. Это костяные фишки, шахматная фигура, крышка зеркала и кожаные

³¹ Дубровин Г.Е. Никитинский раскоп в Новгороде. М., 2010. С. 50.

³² Дубровин Г.Е., Козлова А.В., Федорук Н.С. Работы на Никитинском раскопе в 2004 г. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 19. Великий Новгород, 2005. С. 22–29.

³³ Дубровин Г.Е. Указ. соч. С. 115–116.

ножны с растительным орнаментом, три кольцевидных фибулы: в виде цветка, фибула со вставками и фибула с растительным орнаментом, стремявидный перстень, костяная рукоять ножа с изображением головы химеры и деталь застежки от плаща в виде геральдического щита (рис.1, 8.)³⁴.

Усадьбы «О» представлена тремя находками XIV в. — это костяная фишка, писало в виде шильца с костяной рукояткой и пружинные ножницы с клеймом³⁵. На **усадьбах «П» и «З»** найдено по одному западноевропейскому предмету соответственно: ложновитая кольцевидная фибула и пружинные ножницы с клеймом XIV в.

На **усадьбе «И»** найдено четыре предмета XIII–XIV вв.: фрагмент бондарной чаши, хвостовик с растительным орнаментом, лезвие ножа с клеймом и поле для игры в «мельницу», которое Е.А. Рыбина относит к предметам европейского происхождения³⁶.

Усадьба «Г» представлена тремя предметами западноевропейского происхождения — это две кольцевидные фибулы и накладка в виде геральдического щита XIII–XIV вв.

На **усадьбе «Е»**, находящейся на углу Черничиной и Пробойной улиц, найдено 11 западноевропейских предметов. Три датируются второй половиной XII в.: это две кольцевидные фибулы и ручка металлического сосуда. В слое XIII в. найдено два ножа с клеймами, две фибулы (рис. 1, 5.), застежка в виде геральдического щита (рис. 1, 7.) и костяная фишка, из слоя XIV в. происходит трехчастная цера.

Также из находок, иллюстрирующих возможные западноевропейские связи этой усадьбы и одновременно социальный статус ее владельцев, здесь обнаружена товарная пломба г. Ипра, который славился своими синими шерстяными тканями. Исследователи считают, что в XIII–XIV вв. здесь жили представители клира и церковной администрации.

Западноевропейские находки представлены и на некоторых других усадьбах. Так, на **усадьбе «А»**, расположенной на противоположной стороне Пробойной улицы, напротив усадьбы «Е», найдено семь западноевропейских индивидуальных изделий. Ко второй половине XII в. относится ручка водолея или кувшина с изображением головы дракона и собаки. К XIII в. относятся кольцевидная фибула, крышка зеркала, фрагмент кожаного предмета с изображением зайцев и хвостовик, XIV в. представлен овальной пряжкой и кожаной туфлей с прорезным орнаментом.

³⁴ Сержникова Д.С. Безделицы заморские. С. 147.

³⁵ Сингх В.К. Указ. соч. С. 94–95.

³⁶ Рыбина Е.А. Новгород и Ганза. С. 211.

На усадьбе «Ж», примыкающей к Черницовой улице с юга и граничащей с усадьбой «Е» с восточной стороны, в слое XIII в. найдено два фрагмента бондарной чаши.

На усадьбе «У», которая северной границей примыкает к усадьбе «Ж», в слое второй половины XII в. найдена ложка с изображением рыб, к XIII в. относится поясная накладка в виде сдвоенных лилий, а к XIV в. — детали кожного предмета, возможно, футляра с надписью *map*.

Также одна кольцевидная фибула XIII в. найдена за пределами территорий усадеб на мостовой, и еще одна в отвале (рис. 1, 3).

О социальной принадлежности усадеб Троицкого раскопа почти нет информации, можно лишь предположить, благодаря грамотам Яким³⁷, что владельцы усадьбы «Ж» были представителями боярства. Остальные усадьбы в XIII–XIV вв. нельзя отнести к «элитарным».

Л.В. Покровская также отмечает на усадьбах «М» и «К» увеличение числа ювелирных изделий со второй половины XIII в., предполагая здесь или на соседних усадьбах наличие ювелирной мастерской, тем не менее, исследовательница говорит, что такое большое количество изделий не может быть объяснено только наличием мастерской, и, возможно, в XIII в. происходит рост населения Людина конца за счет переселенцев с северо-запада Новгородской земли, на что указывает увеличение количества на этих усадьбах финно-угорских зооморфных привесок³⁸.

Также по два западноевропейских предмета найдено на Ильменском, Десятинном и Добрынинском раскопах, и по одному — на Торговом, Молотковском, Федоровском, Михаилоархангельском, Тихвинском, Буяном и Дмитровском раскопах (табл. 3). В числе последних овальная камея предположительно из халцедона с изображением Богоматери Одигитрии, обнаруженная в слое XIII в. на Буяном раскопе³⁹.

Обращает на себя внимание и вызывает вопросы распределение находок по усадьбам. Всего в Новгороде исследовано примерно 70 усадеб, из них 13 усадеб, которыми предположительно владели новгородские бояре. На территории каждой из этих усадеб найдены западноевропейские изделия в количестве от одного до 13 экземпляров. Из 13 усадеб территория девяти была раскопана полностью или

³⁷ Сингх В.К. Указ. соч. С. 5.

³⁸ Покровская Л.В. Ювелирные украшения Людина Конца: систематизация и топография (по материалам Троицкого раскопа) // Новгородские археологические чтения — 3. Великий Новгород, 2011. С. 268.

³⁹ Рындина Н.В. Итальянская камея с изображением Богоматери-Одигитрии из Новгорода // Советская археология. 1968. № 4. С. 209–216.

почти полностью. На них западноевропейские предметы встречаются в количестве от одного до 13, на четырех усадьбах, чья территория раскопана лишь частично, подобные предметы встречаются в количестве от одного до восьми.

Еще 25 усадеб, на которых найдены предметы западноевропейского производства в количестве от одного до десяти экземпляров, вероятнее всего, не принадлежали новгородской знати, из них на девяти полностью раскопанных количество найденных западноевропейских предметов варьируется от одного до 10, на остальных, чья территория раскрыта не полностью, от одного до восьми.

На территории 12 усадеб, как полностью, так и частично раскопанных, найдено по одному предмету западноевропейского производства.

Чтобы проверить, есть ли какая-либо закономерность в появлении западноевропейских предметов на тех или иных участках, был применен закон распределения Пуассона (Приложения 1, 2, 3). Это позволило разделить все усадьбы на две группы (табл. 1).

Таблица 1

Группы усадеб, где X — среднее количество находок на усадьбе	Группа 1 $X=0,27$	Группа 2 $X=5,26$
Количество усадеб	47	23

Группа 1. (Приложение 2). В первую группу вошли 47 усадеб, на которых не было найдено западноевропейских предметов или был найден один предмет, территории 10 из усадеб с одним предметом раскопаны частично, а три почти полностью или полностью. Это группа объединила усадьбы, где количество западноевропейских предметов обусловлено недостаточной площадью изученной территории, или, вероятно, попадание в слой одного предмета было случайностью.

Группа 2.1. (Приложение 3). Эта группа включает в себя 13 усадеб, которыми владели предположительно бояре, и 10, вероятнее всего, не принадлежащих новгородской знати, где попадание в слой западноевропейских предметов было систематическим.

Не смотря на то, что территория восьми усадеб была раскрыта не полностью, количество находок на них находится в пределах статистической нормы этой группы и вместе с находками с полностью раскопанных усадеб составляет генеральную совокупность, которая имеет распределение Пуассона.

Исходя из этого, можно предположить, что западноевропейские вещи были в равной степени доступны как новгородской аристокра-

тии, так и представителям других социальных слоев, обладающих денежным капиталом, таким как купечество и, вероятно, так называемым «житым людям», чье сословие расширяется и укрепляется как раз в XIII–XIV вв.⁴⁰, что является временным пиком распространения западноевропейских предметов в Новгороде.

Группа 2.2. Выделяется подгруппа усадеб, где найдено наибольшее количество западноевропейских предметов (9–12 экз.). Это усадьбы «Б» и «Е» Неревского раскопа, а также северо-западные усадьбы Троицкого раскопа. Опираясь на исследования Л.В. Покровской⁴¹, посвященные привескам-амулетам, в XIII — начале XIV в. на этих усадьбах можно выявить положительную корреляцию количества западноевропейских находок и шумящих финно-угорских зооморфных подвесок. Возможно, это говорит о том, что появление западноевропейских вещей на данных усадьбах связано с процессом возможного заселения этой части Людина конца выходцами с северо-запада новгородской земли, а в случае с усадьбами Неревского раскопа — с контактами жителей вышеуказанных усадеб с Карельским перешейком и Обонежьем⁴².

Анализ работ исследователей сельских памятников Карелии и Водской пятины новгородской земли позволяет убедиться в том, что финно-угорское население этих территорий, находившееся в зонах контакта с западноевропейским миром, заимствовало отдельные элементы костюма, такие, как например, фибулы⁴³.

Таким образом, можно предположить, что мигранты с Северо-Запада принесли в Новгород не только свой традиционный костюм, но и новые, усвоенные ими элементы западноевропейского убора.

Необходимо отметить, что финно-угорские народы, попавшие в орбиту влияния древнерусского государства и, в частности, Новгорода, со временем утратили особенности своего этнического костюма. В то же время, представители балтских и западно-финских племен, превратившиеся в XIII–XIV вв. в подданных немецкого ордена и датской короны, по-прежнему использовали в женском праздничном уборе кольцевидные фибулы, сохраняющиеся в составе национального костюма и по сей день.

Приведенное выше предположение является недостаточным, если принять во внимание присутствие на Троицком раскопе большого числа довольно специфических вещей, таких как бондарные

⁴⁰ Янин В.Л. Указ. соч. С. 248.

⁴¹ Покровская Л.В. Привески-амулеты средневекового Новгорода ... С. 270.

⁴² Янин В.Л. Указ. соч. С. 618.

⁴³ Бельский С. В. Могильник Кюлялахти Калмистомяки в Северо-Западном Приладожье (археологические исследования 2006–2009 годов). СПб., 2012. С. 144, 149, 159.

чаши и дорогостоящие рукояти ножей из резной кости. Эти предметы могут свидетельствовать о проживании здесь выходцев из Европы. Это вполне вероятно, так как из письменных источников известно о проживании в домах новгородцев молодых купцов, обучавшихся русскому языку⁴⁴.

Таблица 2

Категория находок	2-я пол. XII в.	1-я пол. XIII в.	2-я пол. XIII в.	1-я пол. XIV в.	2-я пол. XIV в.	1-я пол. XV в.	?
Фибулы круглые	2	8	9	3	1	–	2
Фибулы круглые с чеканным орнаментом	–	1		2	–	–	
Фибулы круглые со вставками	2	2	1	–	–	–	1
Фибулы фигурные	–	1	–	2	–	–	2
Фибулы фигурные со вставками	1		2				1
Всего фибул	5	12	12	7	1	-	6
Пряжки	-	-	1	4	4	1	2
Поясные накладки		2	2	9	2	5	8
хвостовики			2	2	5	2	1
Всего элементов поясного набора		2	5	15	11	8	11
Другие элементы костюма			2	6	1		2
Перстни	2	2		1	1		
Бытовые предметы	3	11	10	16	21	5	4

Самое большое количество западноевропейских фибул найдено в слое XIII в. (табл. 2). На боярских усадьбах всего найдено 12 фибул из 40, три из 12 на усадьбе, чьи жители имели тесную связь с Карелией.

Пик моды в Западной Европе на кольцевидные и фигурные фибулы приходится на XIII — начало XIV в., именно в это время наиболее часто встречаются скульптурные, равно как и художественные изображения этих деталей одежды. В этот же период такой

⁴⁴ Сквайрс Е. Р., Фердинанд С.Н. Ганза и Новгород: языковые аспекты исторических контактов. М., 2002. С. 59–63.

тип фибул фиксируется в культурном слое в Лондоне⁴⁵. С середины XIV в. такие фибулы начинают исчезать из обихода, так, например, в денежно-вещевом кладе из Эрфурта (предположительно 1349 г.), в состав которого входит несколько сотен изделий ювелирного ремесла XIII–XIV вв., находится всего четыре кольцевидных фибулы и несколько сложносоставных брошей-аграфов (застежка в виде броши для причесок и платьев). В синхронном и сходном по составу кладе из французского Кольмара содержится всего две фибулы, в кладе из Вайссенфеля — одна.

Несмотря на то что кольцевидные и фигурные фибулы утрачивают свое функциональное значение, они продолжают сохраняться в костюме и в период позднего Средневековья. Сильно уменьшившись в размерах, они играли роль чисто декоративных брошек, которые прикалывали на головной убор или верхнюю одежду. Такие брошки носили уже чисто смысловую нагрузку. В материалах Новгорода такие поздние фибулы пока неизвестны.

Элементы западноевропейского поясного набора наибольшее распространение получают в Новгороде в XIV в. Как видно из таблицы 2, семь предметов из новгородской коллекции датируются XIII в., 26 предметов — XIV в., восемь предметов — первой половиной XV в. При этом 32 элемента найдено на боярских усадьбах, учитывая два фрагмента кожаных поясов с металлическими накладками.

Культура поясного набора в европейском Средневековье складывается, судя по всему, лишь в XIII в. Но некоторые типы поясных накладок появляются уже во второй половине XII в., например, это накладки в виде вытянутых брусков с шариками на концах и утолщением с отверстием в центре⁴⁶, представленные в Новгороде на фрагменте пояса начала XV в., и некоторые другие.

Западноевропейские наборные пояса конца XII–XIII вв. — это почти исключительно атрибут рыцарской культуры, а в XIV в. наблюдается уже большее видовое и типологическое разнообразие элементов поясного набора: пряжек, ременных окончаний, накладок, причем наборный пояс распространяется гораздо шире. Археологический контекст убедительно свидетельствует о том, что наборный пояс становится престижным элементом костюма в довольно широких слоях населения. В то же время в рыцарской среде возникает особый тип пояса: широкий ремень, украшенный накладками большого диаметра, либо пояс, целиком составленный из металлических элементов, соединенных петлями. Судя по новгородскому материалу,

⁴⁵ Egan E., Pritchard F. Medieval finds from excavation in London. Dress accessories, 1150–1450. London, 2002. P. 256.

⁴⁶ Ibid. P. 26.

западноевропейский наборный пояс оставался по большей части маркером принадлежности к аристократии, хотя в синхронном западноевропейском контексте элементы, подобные новгородским, характерны скорее для «бюргерского» костюма. Подобное «отставание» вовсе не обязательно объяснять архаичностью новгородского костюма, скорее можно говорить об особенностях контактной зоны, т.к. торговые контрагенты новгородцев были по большей части с представителями именно купеческого сословия, поэтому их вкусы могли оказывать влияния на предпочтения новгородцев.

Таблица 3

Раскоп	2-я пол. XII в.	XIII в.	XIV в.	1-я пол. XV в.	?	Всего
Троицкий	5	30	17		1	53
Никитинский		19	14	2	6	41
Неревский	3	18	18	1		40
Нутный		2	4	2	1	9
Славенский		1	7			8
Дубошин		2	4	2		8
Михайловский		1	3	1		5
Ильинский		1	2			3
Десятинный		1	1			2
Добрынинский		2				2
Ильменский			2			2
Михайлоархангельский			1			1
Тихвинский			1			1
Буяный			1			1
Федоровский			1			1
Молотковский			1			1
Дмитровский			1			1
Торговый		1				1
Б/п					16	16
	8	78	78	8	24	212

Таким образом, в Новгороде найдено около 200 западноевропейских предметов. Западноевропейское происхождение отдельных находок не всегда может быть однозначно установлено, археологиче-

ские материалы свидетельствуют, что местные ремесленники нередко копировали вещи, привезенные из других стран, но малое количество выявленных предметов и, напротив, большое количество аналогий в западноевропейском материале, а также синхронность распространения каждого типа предметов в Новгороде и Европе говорят о западноевропейском характере исследуемых находок.

Появление западноевропейских предметов в Новгороде приходится на вторую половину XII в., когда община немецких купцов прочно закрепляет свои позиции, основывая в Новгороде двор Святого Петра. В слоях XIII и XIV вв. зафиксировано наибольшее количество предметов западноевропейского происхождения, что соответствует расцвету новгородско-ганзейских отношений, а также активности Ганзы в северо-западных землях. В 1430-х гг. позиции немецких купцов ослабляются из-за усиления конкуренции в балтийской торговле, а количество западноевропейских вещей существенно сокращается. В то же время, необходимо отметить, что слои XV в. в Новгороде изучены недостаточно, на многих участках они нарушены хозяйственной деятельностью XVIII–XIX вв., поэтому корректных выводов на основании сегодняшних данных о количестве и топографии западноевропейских находок этого времени сделать нельзя. Из письменных источников известно, что Новгород продолжал оставаться воротами в Западную Европу и в Новое время, совершенно очевидно, что импорт европейских вещей продолжался как в XV в., так и позднее.

Приложение 1.

Количество артефактов X в усадьбе	Количество усадеб с X артефактами	Вероятность P(X) для распределения Пуассона при среднем=5,26	Теоретическое количество артефактов X в боярских усадьбах	
0	0	0,024	0,871	0,87067974
1	13	0,090	3,241	29,39037987
2	5	0,168	6,031	0,176214169
3	4	0,208	7,482	1,620694406
4	3	0,193	6,962	2,254975485
5	2	0,144	5,183	1,954528613
6	2	0,089	3,215	0,459182385
7	1	0,047	1,709	0,294449221
8	2	0,022	0,795	1,824674243
9	1	0,009	0,329	1,369220123

10	1	0,003	0,122	6,290895419
11	1	0,001	0,041	22,18253241
12	1	0,000	0,013	75,84554863
	36		критерий со- гласия	144,5339747
Средние	3,72222222			
Число степеней свободы	12			
Уровень значимости	0,05			
Критическое значение	21,026			

Критерий согласия больше критического значения, следовательно, гипотеза о том, что генеральная совокупность имеет распределение Пуассона, неверна. Вероятность ошибочности суждения 0,05.

Приложение 2.

Количество артефактов X в усадьбе	Количество усадеб с X артефактами	Вероятность P(X) для распределения Пуассона при среднем=5,125	Теоретическое количество артефактов X в усадьбах	
0	34	0,756	35,522	0,0651989
1	13	0,212	9,946	0,9376747
	47		критерий согласия	1,0028736
Средние	0,276595745			
Число степеней свободы	1			
Уровень значимости	0,05			
Критическое значение	3,841			

Критерий согласия меньше критического значения, следовательно, гипотеза о том, что генеральная совокупность имеет распределение Пуассона, верна. Вероятность ошибочности суждения 0,05.

Приложение 3.

Количество артефактов X в усадьбе	Количество усадеб с X артефактами	Вероятность P(X) для распределения Пуассона при среднем=5,26	Теоретическое количество артефактов X в боярских усадьбах	
0	0	0,005	0,119	0,119492009
1	0	0,027	0,629	0,628527965
2	5	0,072	1,653	6,776784297
3	4	0,126	2,898	0,418768426
4	3	0,166	3,811	0,172690522
5	2	0,174	4,009	1,007103706
6	2	0,153	3,515	0,652955458
7	1	0,115	2,641	1,019853527
8	2	0,076	1,737	0,039945511
9	1	0,044	1,015	0,000220407
10	1	0,023	0,534	0,406992108
11	1	0,011	0,255	2,172466893
12	1	0,005	0,112	7,048435446
	23		критерий согласия	20,46423627
Средние	5,26086957			
Число степеней свободы	12			
Уровень значимости	0,05			
Критическое значение	21,026			

Критерий согласия меньше критического значения, следовательно, гипотеза о том, что генеральная совокупность имеет распределение Пуассона, верна. Вероятность ошибочности суждения 0,05.

References

Bel'skiy S.V. *Mogil'nik Kyulyalakhti Kalmistomyaki v Severo-Zapadnom Priladozh'ye (arkheologicheskiye issledovaniya 2006–2009 godov)* [Kylälahti Kalmistomäki Burial Ground in the North-West Ladoga Region (2006–2009 Archaeological Research)]. Saint Petersburg: Nauka, 2012. 240 p.

Dubrovin G.E. *Nikitinskiy raskop v Novgorode* [Nikitinsky Excavation Site in Novgorod]. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2010. 335 p.

Dubrovin G.E., Kozlova A.V., Fedoruk N.S. *Raboty na Nikitinskom raskope v 2004 g.* [Excavations on Nikitinsky Site] // *Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkheologiya* [Novgorod and the Novgorod Land. History and Archaeology]. Is. 19. Velikiy Novgorod: NGOMZ, 2005, p. 22–29.

Egan E., Pritchard F. *Medieval Finds from Excavation in London. Dress Accessories, 1150–1450*. London: Boydell press, Museum of London, 2002. 410 p.

Kolchin B.A., Chernykh N.B. *Il'inskiy raskop (stratigrafiya i khronologiya)* [Ilyinsky Excavation Site (Its Stratigraphy and Chronology)] // *Arkheologicheskiye izucheniye Novgoroda* [Novgorod Archaeological Study]. Moscow: Nauka, 1978, p. 57–116.

Musin A.E. *Yevropeyskaya geraldika v materialakh raskopok srednevekovogo Novgoroda: k istorii svyazey Novgoroda i Ganzy* [European Heraldry in the Finds of Medieval Novgorod: On the History of Relations between Novgorod and the Hansa] // *Zapiski IIMK RAN*. Is. 7. 2012, p. 132–147.

Pokrovskaya L.V. *Priveski-amulety srednevekovogo Novgoroda (Nerevskiy i Troitskiy raskopy)* [Medieval Novgorod Pendant Amulets (Nerev and Troitskiy Excavation Sites)] // *Slavyano-russkoye yuvelirnoye delo i yego istoki. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu so dnya rozhdeniya G.F. Korzukhinoy* [Slavic and Russian Jewelry and Its Origins. The Acta of the International Academic Conference Dedicated to G. F. Korzukhina's Centennial]. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, 2006, p. 259–272.

Pokrovskaya L.V. *Yuvelirnyye ukrasheniya Lyudina kontsa: sistematizatsiya i topografiya (po materialam Troitskogo raskopa)* [Jewelry of the Lyudin Konets: Systematization and Topography Based on the Finds on the Troitsky Excavation Site] // *Novgorodskiy arkheologicheskiye chteniya – 3. Velikiy Novgorod: TPK "Pechatnyy dvor"*, 2011, p. 255–269.

Rybina E.A. *Novgorod i Ganza* [Novgorod and the Hansa]. Moscow: Rukopisnyye pamyatniki Drevney Rusi, 2009. 320 p.

Rybina E.A. *Toponimy Severa v berestyanykh gramotakh* [Toponyms of the North in Birch Bark Letters] // *Put' na Sever: istoki* [Road to the North: The Origins]. Moscow: Art Volkhonka, 2017, p. 62–75.

Rybina E.A. *Torgovlya srednevekovogo Novgoroda. Istoriko-arkheologicheskiye ocherki* [Medieval Novgorod Trade. Historical and Archaeological Essays]. Velikiy Novgorod: NovGU, 2001. 390 p.

Rybina E.A. *Zapadnoyevropeyskiye nakhodki XIII–XIV vv. iz raskopok v Novgorode* [The 13th and 14th-centuries Western European Finds from Novgorod Excavations] // *Novgorodskiy arkheologicheskiye chteniya. Velikiy Novgorod: NGOMZ*, 1994, p. 87–89.

Serezhnikova D.S. *Bezdelitsy zamorskiye* [Foreign Gewgaws] // *Rodina*. 2005. № 2, p. 147–148.

Serezhnikova D.S. *Zapadnoyevropeyskiye fibuly iz raskopok Velikogo Novgoroda* [Western European Fibulas from Veliky Novgorod Excavations] // *Novgorod i Novgorodskaya zemlya* [Novgorod and the Novgorod Land]. Is. 27. Velikiy Novgorod: NGOMZ, 2013, p. 171–178.

Serezhnikova D.S. *Zapadnoyevropeyskiye perstni iz raskopok Velikogo Novgoroda* [Western European Finger Rings from the Excavations of Veliky Novgorod] // *Neskonchayemoye leto. Sbornik statey v chest' Ye.A. Rybinoy* [Endless Summer. Collection of Articles in Honor of E.A. Rybina]. Moscow; Velikiy Novgorod: NGOMZ, 2018, p. 216–219.

Serezhnikova D.S. *Zapadnoyevropeyskiye predmety poynasnogo nabora iz raskopok Velikogo Novgoroda* [Western European Belt Set Items from Veliky Novgorod Excavations] // *Novgorod i Novgorodskaya zemlya* [Novgorod and the Novgorod Land]. Is. 28. Velikiy Novgorod: NGOMZ, 2014, p. 272–280.

Singkh V.K. *Zheleznyy instrumentariy srednevekovogo Novgoroda* [Iron Tools of Medieval Novgorod]. PhD Candidate in History Diss. Vol. 1. Moscow: MGU imeni M.V. Lomonosova, 2009. 191 p.

Skvayrs E.R., Ferdinand S.N. *Ganza i Novgorod: yazykovyye aspekty istoricheskikh kontaktov* [The Hansa and Novgorod: Linguistic Aspects of Historical Contacts]. Moscow: Indrik, 2002. 368 p.

Yanin V.L. *Ya poslal tebe berestu...* [I sent you a birch bark...]. 3rd ed. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury, 1998. 462 p.

Zasurtsev P.I. *Usad'by i postroyki drevnego Novgoroda* [Residences and Buildings of Old Novgorod] (*Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and Studies on the Archaeology of the USSR]. № 123). Moscow: IA AN SSSR, 1963, 165 p.

Поступила в редакцию
6 ноября 2019 г.